

АЛЕСЬ ЯКИМОВИЧ

СКАЗКА
О
СМЕРЛОМ
ЕЖИКЕ

С(Бел) 2
Я 45

Перевод с белорусского
Рисунки В. Тихоновича

Я $\frac{70801-046}{\text{М } 302(05)-77}$ 187-77

© Издательство «Мастацкая літаратура», иллюстрации, 1977 г.

идит зайка Скачок под зелёной ёлочкой и горько плачет. Лапками крупные слёзы вытирает. А слёзы так и катятся, как град, так и катятся. Плачет он, бедный, да всё приговаривает:

— Как же теперь жить-то на белом свете?.. У-у-у-у-у... Так скоро и воробей тебя заклюёт... Эх,— говорит наконец,— побегать разве да утопиться с горя...

Прибежал на речку. И только приготовился броситься с высокого берега в воду, как слышит:

— Эй, косоглазый, не видишь, куда разогнался?! — кричит ему свояченица лисица Хит-

рица.— Плохо всё же, скажу тебе по совести, иметь ко-
сые глаза. Так и утопиться можно.

— Это-то мне и надо,— отвечает сквозь слёзы зайка Скачок.— Только в воду, только утопиться...

— Что ты, братец, надумал?! Опомнись, что говоришь? Зачем тебе топиться?

— Как зачем! И ты бы не лучше поступила, если бы тебя так побил и обидел... У-у-у-у! — Зайка захлебнулся слезами и не мог дальше говорить.

— Кто побил? Кто обидел? Ничего не понимаю!

— Кто? Да кривоногий топтун этот — Ёжик. И если бы кто людской!

При последних словах зайка смахнул лапкой самую крупную слезу.

— Ай, ай,— ещё больше заинтересовалась лисица Хитрица.— Ёжик тебя побил и обидел! Не ожидала, братец, услышать такие новости. И как же это случилось?

Зайка присел на задние лапки и начал рассказывать.

— Пошёл я,— говорит,— недавно к Берёзовой горе сладкого клеверку пощипать. А тут и Ёжик явился — ползун этот косолапый — и давай по клеверу кататься. Так и мнёт его, так и топчет. Разве могло выдержать моё заячье сердце такое издевательство? Это же мой клевер он топчет! Набрался я храбрости да как закричу на него... А он, вместо того чтобы удирать, набросился на меня и давай дубасить, давай иголками колоть,— я едва живой выбрался. У-у-у,— снова расплакался зайка Скачок.

И он не на шутку приготовился прыгнуть в воду.

Пожалела лисица Хитрица зайку. Как-никак свой брат. И если каждая там козявка начнёт его обижать и допекать, тогда и на самом деле лучше утопиться.

— погоди,— говорит лисица,— не топись, братец. Я за тебя заступлюсь. Я ему покажу, ползуну несчастному!

— Заступись, сестрица, заступись...

Зайка обрадовался и перестал плакать.

* * *

Прибежала лисица Хитрица к Берёзовой горе, стала в лощинке и высматривает, где тот Ёжик, который так безжалостно обидел её приятеля зайку Скачка. Вдруг какой-то колючий клубок камнем упал ей на спину.

— Фф-р-р-р! пы-ы-х! — зафыркало и запыхало над самой её головою.— Фф-р-р-р! пы-ы-х!

Лисица, долго не думая, как прыгнет, как побежит: по пням да по кочкам, по кустам да по зарослям. Только хвост пушистый мелькает, следы замечает.

Ёжик только что перед этим возвращался домой с Берёзовой горы и, как обычно, чтобы сократить дорогу, катился клубком,— где скоком, где боком.

Во время такого интересного путешествия он и не заметил, как очутился на лисицыной спине: она стояла как раз под самой горою.

Бедный Ёжик так перепугался, что вцепился лапами в густую шерсть да только фыркает, только пыхтит. И оторваться боится, чтобы о дерево или о пенёк какой не убиться, и на лисице ехать страшно.

Лисица же тем временем думала, что смерть её пришла. Примчалась домой и — в нору. Нора была узкая, только самой пробраться, и Ёжик сорвался с её спины. Обрадовавшись этому, он без оглядки покатился назад.

Сидит лисица Хитрица в тёмной норе и не дышит. «Вот это зверь! — думает. — Ну и отчаянный! Нет, век связываться с ним не буду. За версту обойду, если где встречу».

Сидит Лисица, вылезть боится. «Хитрый, — думает, — небось, притаился, ожидает, да не дожидаться тебе, топтун несчастный: помру, а не вылезу...»

Сидит она так день, сидит второй. На третий слышит знакомый голос:

— Эй, кумушка-голубушка, жива ли, здорова ли? Что это не видно тебя нигде? Я уже, признаться, соскучился по тебе...

Обрадовалась лисица волку Зубастому и вылезла из норы. Вылезла и расплакалась.

— Что с тобой, кумушка-голубушка? — спрашивает волк. — Какое такое горе у тебя?

— Как же мне не плакать, — говорит она, — как не горевать? Не только плакать, а пойти разве да в воду броситься. Всё равно — смерть. Он же меня в другой раз живую не выпустит.

И она рассказала куму, как едва не задушил её Ёжик. Ещё бы чуть-чуть — концы бы ей были.

Но волк вместо сочувствия начал хохотать, начал со смеху кататься. Смешно ему: чтобы Ёжик да лисицу задушил!

— Чего смеёшься, — с обидой говорит лисица. — Он и тебя может задушить. Ты только попадись ему на глаза.

Говорит она так, а про себя думает: «Вот натравлю волка, покажет он тому кривоногому ползуну. Уж от него и духу не останется. Будет он знать!»

— Добро, кумушка, — говорит наконец волк Зубастый, — я за тебя заступлюсь.

— Заступись, кумок, заступись, — просит лисица.

— Я его одним духом разорву! — хвастает волк.

* * *

Сказал он это и побежал искать Ёжика.

Бежит волк, бежит, только хворост под ногами трещит. Зубами заранее лязгает, Ёжика смакует.

Прибегает к Берёзовой горе. Видит — какая-то копна травы навстречу едет: без коня и без воза — сама едет. Присмотрелся лучше — да это же и есть Ёжик: нацепил на себя листья и везёт в нору.

— Эй, Ёжик, ты что это мою куму обижаешь?! — завыл волк Зубастый и злобно щёлкнул зубами.

— Я... я... — хотел что-то ответить Ёжик, да с перепугу язык у него отняло.

— Вот я тебе «наякаю»! — ещё злее щёлкнул зубами волк, и у него даже слюнки потекли. Волк в этот день был голодным и не мог больше терпеть; он подскочил к Ёжику и хватил его всей широкой пастью.

Но тут случилось такое, от чего у волка даже искры

посыпались из глаз. Выплюнул он Ёжика да подальше от беды. Бежит, а за ним вслед стёжка крови: известно, весь рот исколол ему Ёжик!

Прибежал волк домой сердитый-пресердитый, сидит и кровью плюётся. А тут идёт сосед Михайло Иванович. Увидел, что волк кровью плюётся.

— Что это,— говорит,— соседушка, с тобою: не у зубного ли был?

— Ай, Михайло Иванович, хуже...

И волк рассказал соседу про свою беду: как Ёжик резал его острыми ножами и колол острыми иголками.

— Хоть ты в лесу теперь не живи, хоть ты топиться иди...

— Ладно, брат,— утешил его Михайло Иванович.— Я, брат, за тебя заступлюсь. Как встречу его — убью. Уж я не допущу, чтобы он мне горло резал. Лапой его

стукну, так и концы ему будут. Ишь, какой ловкий,— режет! Подожди же, я тебе покажу!

И Михайло Иванович начал топать и горячиться. Так разгорячился, что готов был хоть сейчас идти Ёжика бить. Но вспомнил, что собрался рыбу ловить,— проголодался за длинный день.

— Прощай, брат, — говорит он,— не беспокойся. Всё будет, как я сказал.

* * *

И Михайло Иванович ушёл. А волк остался дома. Страшно куда-нибудь нос показать, чтобы снова не нарваться на того Ёжика.

Пришёл Михайло Иванович на речку, сел на бережку и занялся рыбной ловлей. Увидит с берега рыбу, схватит её лапой да и бросит за куст. Или засадит лапу под корягу, в нору, и вытащит усатого рака.

Ловил он так, ловил, наконец решил перекусить. «Наверное, много уж рыбки набралось,— думает.— Ну и поем на славу!»

Глянул за куст, а там — ни одной рыбки и ни одного рака нет. «Что такое,— ворчит Михайло Иванович,— куда же моя рыбка подевалась? Словно сквозь землю провалилась...»

Видит — недалеко лисица Хитрица вертится.

— Эй, рыжуха, — сердито крикнул ей Михайло Иванович, — как тебе не стыдно? Да я... да я сейчас тебя съем самую за такие штучки!

— Что ты, Михайло Иванович, — ласково заговорила лисица, — разве можно, чтобы я твою рыбку съела?..

— А кто же, если не ты? — заревел Михайло Иванович.

— Знаю кто, — шепчет ему издали лисица, — да только сказать боюсь. Разве на ушко, чтобы он не слышал. Не то не жить мне тогда.

Подошла лисица к Михайле Ивановичу и шепнула ему на ухо:

— Ёжик, не сойти мне с этого места, сама видела...

Ещё пуще расходился Михайло Иванович, ещё больше на Ёжика рассердился. Даже не стоитя ему... Так и чешутся от злобы его когти.

— Где он, лисичка, покажи мне,— просит.

А лисице только это и надо было: уж Михайло Иванович, наверняка, за всех Ёжику отомстит. И она охотно согласилась показать Ёжикову хату.

Ёжик только что возвратился с охоты и теперь сладко дремал на мягкой постели. Сегодня ему повезло: он поймал десяток лягушек и мышей, под конец наткнулся на птичьи яйца и запил ими свой богатый обед. Вот почему сейчас он был в хорошем настроении и сквозь дрему вспоминал о недавних приключениях с лисицей и волком. После этих приключений он не на шутку стал бояться жить на свете. Но, судя по всему, не только он, Ёжик, испугался лисицы и волка, наоборот, скорее они больше испугались его. А если не так,— почему же удрали от него и лисица и волк, не говоря уже про зайку? Это наводило Ёжика на мысль, что, наверное, он и есть самый сильный и грозный в лесу зверь. От этой мысли ему стало весело и приятно. Однако тут он вспомнил, что есть ещё у них в лесу Михайло Иванович — не ровня ни лисице, ни волку, а про зайку и разговора нет. Это неприятное воспоминание охладило геройское настроение Ёжика.

Но, как говорят, про волка помолвка, а он тут как тут. Так было на этот раз и с медведем. Только Ёжик подумал о нём, а он уже здесь, и не один даже.

Как увидел Ёжик лисицу с медведем, так и окаменел от страха. Свернул в клубочек свою колючую щетину и приготовился к смерти.

Подошёл Михайло Иванович ближе к Ёжику, посмотрел, а потом как заревёт на весь лес:

— Ах ты, обжора, сам с клопа, а сколько рыбы моей съел! И как только тебя, обжору, не разорвало!..

Лисица тем временем чуть не давится от смеха: известно, рыбку-то она сама съела.

Ругал Михайло Иванович Ёжика, ругал, а он хоть бы что. Даже не шевельнётся. Тут Михайло Иванович ещё больше расходился: он ведь в своём лесу зверь над всеми зверями, и каждый должен не только слушаться его, но и дрожать перед ним! А Ёжик не считает нужным даже взглянуть на его грозную особу: поел всю рыбу и в ус не дует. Хотел Михайло Иванович схватить Ёжика и разорвать, но вспомнил горький волчий урок. Тогда он со всего маху стукнул Ёжика лапой. Ёжик откатился в сторону и сердито зафыркал. А медведь так и запрыгал на трёх ногах: вся лапа его была изранена острыми иголками. Застонал он от боли и поковылял на трёх ногах. Лисица за ним.

Высунул Ёжик голову и видит: Михайло Иванович удирает, а лисица Хитрица едва за ним поспевает. Тут он уж совсем расхрабрился.

— Держи их, держи, разбойников! — закричал он им вдогонку.

Медведю показалось, что Ёжик догоняет их, он опустился на все четыре лапы и, невзирая на боль, так помчался, что лес затрещал.

Вот прибежал Михайло Иванович с лисицей к волку и зайке.

— Ну как, задушил Ёжика? — спрашивает волк.

— Задушил, задушил, — сердито передразнил его Михайло Иванович. — Видишь, как он меня искалечил, — и он выставил свою окровавленную лапу. — Так жиганул, — говорит, — меня по лапе этот зверюга, что я едва

не умер от боли. Ах, зайнька, возьми щипчики, вытащи из лапы иголки. Сил нет терпеть...

Взял зайка щипчики, вытащил из лапы иголки и перевязал её бинтом.

Вот расселись звери рядом и начали бедовать, начали думу думать, как им Ёжика одолеть. Но, что ни придумают, всё не так. Наконец лисица и говорит:

— Пойдём на него все вместе. Быть не может, чтоб не справились с ним.

Предложение лисицы было самое разумное, и все охотно с ней согласились.

Выстроились звери один за другим и выступили в поход. Впереди Михайло Иванович, за ним — волк Зубастый, за волком — лисица Хитрица, а за лисицею — зайка Скачок. Идут и рассуждают тихонько, как они с Ёжиком справятся.

Лисица и говорит:

— Лучше всего разорвать его на куски. Ты, Михайло Иванович, как самый сильный, будешь тянуть его за голову, ты, волк Зубастый, и ты, зайка Скачок, за хвост — вот у вас и равная сила будет. А я буду командовать. Как крикну — раз, два, три — бери! — так вы и рвите его.

Все снова согласились с предложением Лисицы. И в самом деле, лучше её не придумаешь, будь хоть мудрым из мудрейших.

Пришли они к Берёзовой горе, смотрят и глазам не верят: на полянке под горою Ёжик душит страшную ядовитую змею. И так смело и отважно справляется с нею... Зайка тут же упал в обморок: он не мог видеть такой ужасной сцены. У лисицы с перепугу схватило живот. У волка Зубастого застучали зубы. Даже у Михайлы Ивановича затряслись поджилки.

— Нет, — говорит Михайло Иванович, — с таким

страшным зверем шутить нельзя. Он даже змеи не боится, не то что нас.

Повернулся он да бежать, а за ним и все звери.

С того времени все они боятся Ёжика и не трогают его. Только одна лисица Хитрица придумала способ, как Ёжика победить, но никому об этом не сказала. Да и самой ей не всегда этот способ помогает.

Александр Иванович Якимович. Сказка о смелом Ежике. Для детей дошкольного возраста. Редактор З. П. Петрушеня. Художник В. Н. Тихонович. Художественный редактор В. П. Жиженко. Технический редактор С. А. Абрамчук. Корректор Л. Н. Войтешеня. Сдано в набор 26/VIII 76 г. Подп. к печати 20/I 1977 г. Тираж 240 000 экз. Формат 84×100^{1/16}. Бумага офс. № 2. Усл. печ. л. 1,56. Уч.-изд. л. 1,36. Зак. 3545. Цена 13 коп. Издательство «Мастацкая літаратура» Государственного комитета Совета Министров БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Минск, Свердлова, 4. Полиграфический комбинат им. Я. Коласа Государственного комитета Совета Министров БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Минск, Красная, 23.

МИНСК
«МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА»
1977